Новенькая была очень прилежна в своей работе, за короткий промежуток времени нарубив дров на целый день. Они были аккуратными и одинакового размера, качество и количество гарантировались. Тетя Хун восхваляла её перед всеми, кого встречала, и вскоре хорошая репутация Лэй Лэй распространилась повсюду. Даже у управляющего Чжао было гораздо более приятное выражение лица всякий раз, когда он видел ее.

На следующее утро гунцзы прибыл на место своей тренировки и увидел, что Лэй Лэй уже ждет там с шестью поленьями дров рядом с ней.

- Ты можешь разделить каждое из них на восемь частей всего одним движением?

- Я попробую.

С появлением еще одного бревна задача становилась более сложной. Гунцзы чувствовал, что это было очень полезно для его практики боевых искусств, поэтому он, не колеблясь, немедленно вынул из ножен меч и начал орудовать им, чтобы расколоть бревна в соответствии с ее требованиями.

- Отличное кунг-фу, превосходное владение мечом, есть улучшения!

- Эти брёвна…

- Я унесу их, продолжай свою тренировку.

- Спасибо.

На третье утро Лэй Лэй, как обычно, ждала в бамбуковом лесу, а рядом с ней лежало семь поленьев.

Орудуя своим мечом, гунцзы разделил их на пятьдесят шесть частей, как требовалось.

Он действительно «идиот». Счастливо улыбаясь, Лэй Лэй ушла с дровами в руках.

На четвертый день Лэй Лэй ждала уже с восемью поленьями.

Восемь поленьев должны были быть разделены на шестьдесят четыре части, но на этот раз один ход привел только к пятидесяти восьми частям.

Как обычно, Лэй Лэй похвалила его:

- Прекрасно! Ты удивительно владеешь мечом!

Достигнув своего предела в этом испытании, гунцзы был не очень доволен результатами. Пристыженный, он сказал:

- Это предел того, что я могу сделать, это всё ещё слишком медленно.

- Всё в порядке, это не имеет значения, - Лэй Лэй замахала руками, подбадривая его. - Уже очень хорошо, что ты можешь это сделать. С большей практикой в будущем ты можешь стремиться достичь шестидесяти четырех брусков всего за один ход!

Однако гунцзы чувствовал себя очень обеспокоенным. При мысли о том, что эта девушка испытывает трудности с установкой реквизита на место и наведением порядка, он был полон решимости выложиться во время тренировки и извлечь из этого максимум пользы:

- Я попробую еще раз.

Прежде чем Лэй Лэй успела среагировать, куски дерева на земле снова взлетели и замелькали перед ее глазами. Он стоял неподвижно, но меч, казалось, жил своей собственной жизнью, раскачиваясь взад и вперед. Повсюду летели деревянные щепки.

В мгновение ока половина дров была уничтожена.

- Не надо... - Видя, что он не выполняет требования, Лэй Лэй бросилась вперед и схватила его за руку: - Не надо, не режь их! Если ты их порежешь, их больше нельзя будет сжечь!

Гунцзы замер.

- Сжечь?

Лэй Лэй отпустила его, наклонившись, чтобы подобрать уцелевшие дрова, и проворчала:

- Ты... действительно нечто. Если ты хотел ещё потренироваться, ты мог бы просто сказать мне об этом, я пошла бы и принесла тебе еще несколько поленьев. А теперь погляди, как их можно сжечь, если они так порезаны!

Гунцзы, наконец, почувствовал, что что-то не так, и его лицо потемнело:

- Ты рубила дрова?

Поняв, что она оговорилась, Лэй Лэй встала, держа в каждой руке по поленнице дров. Она объяснила:

- Поскольку ты уже практиковался в фехтовании, просто выбрасывать эти дрова - пустая трата времени!

Крепко сжимая свой драгоценный меч, гунцзы сделал два шага вперед и холодно молвил:

- Ты заставила меня рубить дрова мечом Фэн Мин?

Испугавшись мысли, что этот человек хочет ее зарезать, Лэй Лэй отбросила дрова и сделала два шага назад, вытянув руки перед собой:

- Рубить дрова? Конечно, я хотела помочь тебе с твоими тренировками! Но после того, как ты закончишь, мы не можем просто тратить эти дрова впустую. Я только отношу их на кухню, чтобы сжечь, вот и всё.

Гунцзы сделал ещё два шага вперед, его голос был полон гнева:

- Меч - это оружие, как ты можешь обращаться с ним так!

Лэй Лэй сделала еще два шага назад, парируя:

- Нож* также можно использовать для резки овощей и убийства цыплят. Почему его нельзя использовать для колки дров?

* меч Фэн Мин Сяо Бая пишется как □□□, а слово □ (меч) также может переводиться как нож/кинжал.

Гунцзы был в ярости, но у него не нашлось для нее ответа. Спустя долгое время он сказал:

- Меч семьи Сяо Фэн Мин защищает справедливость, поддерживает добродетель и осуждает зло. Он известен во всем мире, и бесчисленное множество злых людей погибло от его клинка, как ты можешь так осквернять его!

Лэй Лэй придерживалась своей точки зрения.

- Откуда ты знаешь, что это оскверняет его? Хорошо поддерживать добродетель и осуждать зло, но помогать колоть дрова - это тоже доброе дело. Послушай, мне потребовался бы целый день, чтобы порубить эту кучу дров, но для тебя это ничего не значит. Это экономит время и трудозатраты. После того, как ты закончишь свою тренировку, на кухне будет дров на целый день. Мы одним махом делаем два дела! - Проглотив слюну, она продолжила извиняющимся и умиротворяющим тоном: - В любом случае, даже если бы ты не рубил дрова, ты бы всё равно рубил бамбук. Разве это не одно и то же?

- Как это может быть одно и то же? – бушевал гунцзы.

- Ты так или иначе режешь их, какая разница? - Поняв, что выражение его лица постепенно становится странным, Лэй Лэй остановилась на полуслове, как будто что-то осознав. - Если ты беспокоишься, что твой драгоценный меч затупится, я найду для тебя какой-нибудь старый меч, чтобы ты мог использовать его в следующий раз.

- Ты! - Гунцзы сделал ещё два шага вперед.

Все реакционеры - бумажные тигры!* Лэй Лэй перестала пятиться. Чтобы в будущем работать гладко, она планировала использовать своё красноречие, чтобы убедить его:

- На самом деле разделение труда в поместье оставляет желать лучшего. Есть так много людей, которые владеют боевыми искусствами, но только те, кто не владеет боевыми искусствами, назначены рубить дрова. Это пустая трата сил и времени. Какой смысл изучать техники меча? Естественно, для того, чтобы использовать их!

* известная цитата Мао Цзэдуна.

- Боевые искусства предназначены не для того, чтобы рубить дрова!

- Конечно, боевые искусства используются для поддержания справедливости, но не кажется ли тебе, что практично использовать боевые искусства для рубки дров? Ты можешь сэкономить время, одновременно практикуя свою технику...

Лицо гунцзы было темным, как уголь, когда он изо всех сил старался сдержать желание раздавить ее до смерти. Вложив меч в ножны, он повернулся и ушел.

Лэй Лэй присела на корточки и продолжила оплакивать обломки дров.

***

На пятый день гунцзы, как обычно, прибыл в бамбуковый лес. Когда он увидел, что Лэй Лэй снова ждет его там, его лицо сразу же поникло, и он повернулся, чтобы уйти.

- Не уходи! - Лэй Лэй бросилась вперед, чтобы остановить его. - Я всё продумала. Ты увлечен своим ремеслом, и я понимаю твои чувства. Твой меч священен и должен использоваться для наказания зла и поощрения добра, а не для рубки дров. Поэтому сегодня я не принесла никаких дров.

Гунцзы огляделся, чтобы увидеть, что дров действительно нет, и выражение его лица стало мягче.

Лэй Лэй была намерена иметь хорошие отношения с этим человеком, поэтому она указала на меч Фэн Мин в его руке, похвалив:

- Хороший меч!

- Верно, хороший, - кивнул гунцзы.

Лэй Лэй коснулась лезвия:

- Это ваша семейная реликвия?

Гунцзы кивнул.

- После стольких лет использования он не затупился?

- ...

- Он не износится?

- ...

Немного подумав, гунцзы, наконец, собрался с мыслями и объяснил:

- Если контролировать его с помощью внутренней силы, ничто на него не повлияет.

Волшебное оружие героя действительно не нуждается в уходе, хоть и используется на протяжении сотен поколений. Кто сказал, что алмазы самого лучшего качества? Лэй Лэй захлопала в ладоши и воскликнула:

- Вот это меч! Ты так хорошо владеешь мечом, не мог бы ты научить меня нескольким приемам?

Решив, что она жаждет учиться, гунцзы не придал этому слишком большого значения, и некоторое время поразмыслил, прежде чем серьезно рекомендовать:

- Те, кто использует меч, устойчивы и сильны, с акцентом на физическую мощь. Женщины от природы склонны быть слабее, и лишь немногие способны стать мастерами фехтования. Лучше тебе научиться обращаться с кинжалом.

- Нет, мне не нужно осваивать это. Я просто хочу выучить несколько движений.

- Несколько движений? – у гунцзы было зловещее предчувствие.

- Несколько движений, которые ты использовал, чтобы рубить дрова, - объяснила Лэй Лэй. - Поскольку твой меч нельзя использовать для рубки дров, я могу выучить эту технику и сама рубить дрова. Мне всё равно не нужен такой священный меч. В будущем ты будешь отвечать за рубку людей, а я буду отвечать за рубку дров. Таким образом, это будет быстро, эффективно и не потребует особых усилий.

Ошеломленное выражение лица гунцзы постепенно потемнело. Издав протяжное: «Х-м-м…», - он собрался уходить.

Лэй Лэй с тревогой вцепилась в него:

- Владеть боевыми искусствами, но не использовать их, одновременно настаивая на том, что необходимо использовать топор, чтобы медленно рубить дрова - тебе не кажется, что это глупо?

- Отпусти, - сказал он сдержанным голосом.

Сегодняшние дрова еще не были нарублены, как же Лэй Лэй могла его отпустить?

- Почему бы тебе не попрактиковаться еще несколько раз?..

- Отпусти!

- Сяо Бай, милый Сяо Бай. Я не могу их разрубить, помоги мне, попрактиковавшись еще в нескольких движениях?

Гунцзы, наконец, потерял терпение и стряхнул ее руку, прежде чем уйти.

Из-за его спины донесся крик Лэй Лэй:

- Эй, эй! Если ты их не порубишь, в полдень нечего будет есть!

***

Гунцзы был зол! Как будто они обнаружили шокирующую тайну, все слуги шёпотом передавали новость друг другу. Затем один за другим они, будто ненароком, прошествовали мимо дверей его комнаты. Выражение лица гунцзы привело их в восхищение. Гунцзы строго воспитывали с самого детства, и с добавлением техники меча Сяо Сяо Фэн Мин, требующей самообладания, самоконтроля и воздержания от импульсивности, это привело к тому, что у

него сформировался такой зрелый и хладнокровный темперамент. Даже если он злился, он редко терял контроль перед людьми. Поэтому всем было любопытно. Кто именно был настолько способным, что разозлил его до такой степени, что молодой господин вот так вышел из себя?

Вскоре все поняли, в чём дело. Обед в поместье Байшэн подали с опозданием на целый час.

Поскольку всего несколько мгновений назад он был в ярости, а теперь столкнулся лицом к лицу с тетей Хун и Лэй Лэй, гунцзы казался намного спокойнее других.

Неспособная приготовить еду без дров, тетя Хун выглядела так, словно чувствовала себя обиженной, в то же время обвиняя себя. «У нас закончились дрова, как раз в середине процесса готовки. К счастью, Ушунь пошел нарубить еще, иначе всем в поместье действительно пришлось бы голодать. - Вздохнув, она посмотрела на Лэй Лэй: - Эта девочка родилась с тонкой кожей и нежной плотью, и ее силы невелики. Она не в состоянии колоть дрова. Лучше устроить так, чтобы она помогала в другом месте, на кухне она мне не помощница».

Лэй Лэй дала такое объяснение:

- Это в основном потому, что я никогда не занималась физическим трудом, а рубить дрова другим способом слишком сложно, мне это не подходит.

Каким другим способом? Ты не можешь их разрубить, поэтому тебе нужен кто-то другой, чтобы помочь. Уголок рта гунцзы дернулся, он совершенно забыл, что ранее уже разозлился из-за этого вопроса.

Услышав это, тетя Хун сказала с улыбкой: «Я должна была догадаться, что такая хрупкая и красивая девушка наверняка происходит из знатной семьи и в своё время жила в достатке. Как она могла заниматься такой тяжёлой ручной работой, как наша?»

Схватив девушку за руки, она ласково сказала: «Смотри, у тебя все ладони в волдырях. Почему бы тебе просто не сделать перерыв?»

Лэй Лэй молчала.

Гунцзы нахмурился:

- Забудь об этом, ты можешь спокойно оставаться здесь. Будут и другие, кто выполнит эти задачи.

Будучи девушкой-путешественницей во времени, Лэй Лэй не хотела, чтобы ее таланты были похоронены:

- Хотя я не знаю, как колоть дрова, но я умею готовить.

Как только прозвучало это предложение, и гунцзы, и тётя Хун заподозрили неладное:

- Ты?

Желая продемонстрировать свои навыки, Лэй Лэй ухватилась за эту возможность:

- Я научилась готовить в прошлом. Вкус должен быть довольно приятным, и вы наверняка раньше не пробовали эти блюда.

До них обоих дошло, что они использовали ее талант не в том месте.

Видя, что тётя Хун не возражает, гунцзы кивнул в знак согласия.

***

На следующий день Лэй Лэй была официально повышена до повара поместья Байшэн. С ложкой в левой руке, кухонным ножом в правой и большим фартуком, повязанным вокруг талии, она полностью соответствовала роли.

- Как эта штука работает?

- Ты не знаешь? - тетя Хун была шокирована.

- Забудьте об этом, мне это не нужно.

...

- Рис будет нормальным, если его приготовить таким образом? - Тетя Хун чувствовала себя неловко: - Разве нельзя использовать бамбуковое решето*...

* использовалось для варки на пару.

- Да, всё получится. Я не буду использовать его.

- ...

- О боже, они сгорели! Огонь должен быть поменьше. Нет, нет, добавь поменьше дров...

- Что это?

- Пирожные, которые я испекла.

- ...

- Здесь слишком много молотого и сычуаньского перца! - Тетя Хун не могла сдержать кашля, ее глаза наполнились слезами.

- Ах, это был не порошок чили?

- А ещё тут слишком много порошка чили. Гунцзы его не ест, кхе-кхе...

Все, кто был на кухне, закашлялись.

***

Наконец, после того, как все в поместье прождали более двух часов, их долгожданный обед прибыл - на каждом столе стоял горшочек с твердым рисом, который можно было использовать для стрельбы по птицам, несколько тарелок со странными, красочными блюдами из неизвестных продуктов и черная тарелка с выпечкой, которая испускала запах гари.

Все повозились со своими палочками для еды, прежде чем набраться смелости и откусить кусочек. Затем они долго сидели ошеломленные, прежде чем один за другим покинуть свои места.

Лэй Лэй села одна, положила в рот кусочек, дважды прожевала, выплюнула, вытерла рот рукой и сделала анализ и резюме, не меняя цвета лица: «Это блюдо должно было быть вкусным. Дело в том, что я не привыкла к здешним инструментам и мне не хватает практики. Естественно, что всё получилось неидеально с первой попытки, всё наладится, когда я достаточно потренируюсь».

Потренируется? Бесчисленные глаза приобрели зеленоватый блеск.

Кто-то за дверью сообщил, что еда гунцзы была возвращена нетронутой.

Лэй Лэй встала и застегнула фартук:

- Я приготовлю ужин для всех.

Управляющий Чжао проглатывал полный рот риса, когда услышал это, и его борода начала

дрожать. Он тут же поставил свою чашу, забыв о своем прежнем предубеждении по поводу ее «халявы»:

- Барышня, это слишком хлопотно. Пусть это сделает тетушка Хун.

- Неважно, всё в порядке. Я буду рада этим заняться.

Все побледнели.

Тетя Хун подбежала, чтобы удержать ее:

- Намерения это главное, но эта задача слишком утомительна для тебя, девочка. Просто предоставь это нам, никто тебя не обвинит. – Она отчаянно подмигнула. - Я права?

Все одновременно кивнули.

Лэй Лэй была непреклонна:

- Но как я могу бездельничать?

- Почему нет? Все знают, что ты добрая девочка, - тетя Хун сорвала с неё фартук и вместе с кухонной рабочей подтолкнула ее к выходу. - На нашей кухне нет недостатка в рабочей силе, нас двоих вполне достаточно. Как мы можем позволить тебе выполнять эту грязную работу? Ты можешь зайти, когда будешь свободна, просто чтобы составить нам компанию и поболтать.

Чувствуя, что эта еда не отразила ее навыков, Лэй Лэй раскрыла объятия и в отчаянной борьбе схватилась за дверной косяк:

- На самом деле, я все еще могу...

Никто не хотел слышать ее следующих слов, и все принялись суматошно подталкивать ее:

- Просто иди, иди уже.

- Эй, эй! Я просто не знакома с инструментами здесь, на кухне. - Лэй Лэй неохотно уступала позиции, крича: - Просто дайте мне попробовать еще несколько раз, и я смогу приготовить то, что никто из вас никогда не ел... Разную вкуснятину!

Разную вкуснятину? Все верили, что это возможно в будущем, но никто не осмеливался внести свой вклад в чужие творения, поэтому они стояли в дверном проеме, полностью закрывая его.

Видя, что она отказывается уходить, тетя Хун испытала внезапный приступ вдохновения:

- Почему бы тебе не узнать, не нуждается ли гунцзы в помощи?

Прислуживать Сяо Баю? Конечно же, Лэй Лэй перестала настаивать.

- В таком случае... хорошо. - Она повернулась, чтобы уйти, но остановилась, сделав два шага: - Если вам в чем-нибудь понадобится помощь, не забудьте позвать меня!

Все вздохнули с облегчением:

- Конечно, обязательно.

***

Из-за его строгих тренировок с детства, это был не первый раз, когда гунцзы голодал. Догадываясь, что эта девушка, скорее всего, разозлит их всех, он решил пойти на кухню, чтобы выступить посредником. Кто знал, что как только он доберется до входа во внутренний двор, он увидит, как группа людей выпихивает Лэй Лэй из столовой.

Уголки его рта приподнялись, и он повернулся, чтобы уйти.

- Сяо Бай! Сяо Бай! - раздался крик у него за спиной.

Гунцзы чувствовал себя очень беспомощным. Это было далеко от образования в области этикета, которое он получил с детства. Репутация поместья Байшэн распространилась далеко и широко, и все в Цзянху уважительно обращались к нему как к мастеру Сяо или Сяо гунцзы, но эта девушка теперь постоянно называла его «Сяо Бай».

Его шаги замерли, и он искоса посмотрел на нее.

- Они сказали, что у них достаточно рук на кухне, - сообщила Лэй Лэй.

Гунцзы потерял дар речи. Как они могли не испытывать недостатка в людях? Предполагалось, что тетя Хун вскоре попросит его нанять ещё одну служанку.

- Они попросили меня прислуживать тебе, - обрадовано заявила Лэй Лэй.

Слегка смущенный ее пристальным взглядом, гунцзы не мог осмелиться позволить ей пойти в услужение. Он покачал головой:

- Не нужно, ты можешь спокойно оставаться здесь и так.

- Так не пойдет, - возразила Лэй Лэй. - На самом деле, я лучше во многих вещах, например, во время твоих тренировок с мечом. Всё, что ты захочешь попробовать, я могу достать для тебя, и я, конечно, больше не буду просить тебя колоть дрова. Кроме того, твоя одежда всегда лишь двух цветов, она тебе старит, а тебе всего двадцать четыре! Я подготовлю для тебя одежду других цветов, чтобы ты мог менять их. Что касается принятия пищи и сна... – тут она замолчала.

Красивое лицо молодого человека внезапно покраснело.

Лэй Лэй начала строить злые замыслы. Оказывается, у такого честного и прямолинейного красавчика тоже мелькают подобные мыслишки, раз он умудрился покраснеть. Должна ли она наброситься на него и позволить себе вольности с ним, флиртуя и ведя себя легкомысленно?

Бесчисленное количество раз наблюдая уловки прекрасных женщин Цяньюэтон и побывав в более серьезных переделках, гунцзы обладал необычайно сильной решимостью и быстро взял себя в руки. Вероятно, смущенный, он ничего не сказал и только слабо улыбнулся ей, прежде чем уйти.

Всякий раз, когда гунцзы улыбался, это было особенно завораживающе, он как будто становился совершенно другим человеком. Со слегка поджатыми губами и прищуренными глазами, улыбаясь, он на самом деле выглядел немного злым, что было диаметрально противоположно его обычному серьезному образу. Жаль, что с тех пор, как Лэй Лэй впервые стала свидетельницей этой умопомрачительной улыбки, она редко видела ее снова. И теперь Лэй Лэй была по-настоящему сражена наповал.

«Какой красивый мужчина!» - восхищенно подумала Лэй Лэй.

***

В течение следующих нескольких дней никто в поместье Байшэн не обращался к ней за помощью. Даже управляющий Чжао был более вежлив всякий раз, когда видел ее, больше не выказывая никакого недовольства по отношению к ней за то, что она не отрабатывает свой хлеб. Таким образом, Лэй Лэй стала самым праздным человеком в поместье Байшэн. Конечно, она была очень недовольна такой ситуацией и упорно пыталась найти работу. Весь день она бродила вокруг, следуя за гунцзы. Когда гунцзы упражнялся со своим мечом, она аплодировала. Когда гунцзы хотелось пить, она подавала ему чашку чая. Ее способность взвешивать чьи-то слова и наблюдать за выражением лиц людей значительно улучшилась. Сначала гунцзы чувствовал себя виноватым, но по ее настоянию перестал упоминать об этом.

Сегодня Лэй Лэй бездумно прогуливалась, когда дошла до угла дорожки и услышала разговор нескольких человек.

- Я слышал от управляющего Чжао, что глава Хэ вернется только после фестиваля Середины Осени.

- На исследование города Цзякун уйдёт так много времени?

- Позавчера во фракции Сиша произошло нечто серьезное, было совершено покушение на лидера Вэня. Несмотря на то, что попытка провалилась, они настаивают на том, что убийца был послан фракцией Наньхай. Теперь, когда две основные фракции вынесли свой спор на суд главы Хэ, ему, очевидно, придется выступить посредником.

- ...

Оказывается, это была группа слуг, которые сидели и болтали у деревянных перил крытого коридора. После нескольких дней пребывания здесь Лэй Лэй познакомилась с большинством людей в поместье Байшэн. Человеком, который в данный момент говорил, был Ван Кун, всюду следующий за управляющим Чжао. В последнее время именно он приносил новости из Цзянху. Услышав слова «фракция Наньхай», Лэй Лэй сразу подумала о красивом мужчине, которого она встретила в гостинице, и которого, возможно, звали Лэн Шэн Инь, поэтому она вышла из-за колонны.

Ван Кун вздохнул:

- Всего один Орех Долголетия привёл к расколу трех основных фракций, в результате чего все в Цзянху начали строить абсурдные предположения...

- Что именно происходит с этим Орехом Долголетия? - прервала его Лэй Лэй.

http://tl.rulate.ru/book/73254/2249514